

— Тогда занимайся своими делами, я завтра днём приеду поужинать, — договорившись о встрече, Цзян Синь снова вздохнул.

— Ага, кладу трубку.

Закончив разговор, Цзян Юй от нечего делать прошёлся по кабинету, хотел заранее предупредить Фу Вэйая, что Цзян Синь собирается приехать. Открыв список контактов, он с удивлением обнаружил, что у них с Фу Вэйаем вообще нет общих контактов — ни телефона, ни WeChat.

До сих пор все вопросы они решали через водителя.

Палец Цзян Юя, листавший контакты в поисках номера водителя, замер. Неужели их отношения с Фу Вэйаем действительно настолько плохи, что они даже не обменялись контактами?

*

В шесть часов вечера, подготовив на кухне все ингредиенты, Цзян Юй вышел во внутренний дворик, прислонился к шезлонгу, немного погрузился в мысли, затем достал телефон и набрал Цзян Синя:

— Где ты?

— На пути в пригород, чёрт, впереди машина, которая меня постоянно обгоняет, что за люди!
— Цзян Синь с раздражением жаловался на дорожную ситуацию. — Сегодня я обязательно обгону его!

— Дорога не твоя частная собственность, обогнал и обогнал, зачем из-за этого злиться? — Цзян Юй потёр переносицу, мягко успокаивая младшего брата. — Ты за рулём, я не буду тебе мешать, помни: безопасность прежде всего.

— Братан, ты не водишь, поэтому не понимаешь, этот тип точно специально! — Цзян Синь ничуть не успокоился, продолжая ворчать без остановки.

— ... — Цзян Юй помолчал, затем холодно произнёс:

— Цзян Синь, я, кажется, много раз напоминал тебе, что за рулём нельзя злиться.

— Нет, он же...

Цзян Синь хотел было возразить, но Цзян Юй резко прервал его:

— Не хочешь слушать — как хочешь.

— ... — Цзян Синь больше всего на свете боялся, когда Цзян Юй говорил с ним таким тоном, и тут же смягчился. — Ладно, ладно, не буду злиться на него, родной брат, добрый и прекрасный братец, я сейчас же упакуюсь и явлюсь к тебе на ужин, будь добр, приготовься получить посылку?

Цзян Юй рассмеялся:

— Много болтаешь.

— По навигатору осталось несколько минут, не вешай трубку, а то потом опять звонить спросить направление неудобно... И кстати, братан, у зятя дом и правда для удовольствия, округа здесь красивая.

— Да? Я ещё не выходил, как-нибудь выберусь погулять.

— Затворник, затворник, как можно наслаждаться прекрасными пейзажами, не выходя из дома...

Цзян Синь был болтлив, с ним никогда не было неловких пауз в разговоре. Цзян Юй просто слушал, не прерывая звонок, и, подсчитав, что время подходит, поднялся, чтобы встретить его у входа. Как раз стоял в прихожей и менял обувь, когда услышал возглас Цзян Синя:

— О чёрт, почему этот тип всё ещё впереди?!

— А? — не понял Цзян Юй.

— Та самая машина, что обгоняла меня в пути!

— ...

— Блин! Мы выехали с одной парковки!!!

— ...

— ... Один из них вроде знакомый?

— ...

— Боже... — Цзян Синь вдруг ахнул. — Братан, они что, твои соседи?

Щёлк.

Цзян Юй с телефоном у уха поднял голову и увидел стоявшего у двери по-прежнему бесстрастного Фу Вэйая с водителем, а за ними неподалёку — Цзян Синя с видом человека, увидевшего привидение. Он почувствовал, как между ними распространяется ничем не обоснованная неловкость.

Он вовремя отключил звонок, сунул телефон в карман и, с трудом выдавив не слишком скованную улыбку, посмотрел на Фу Вэйая, помахав правой рукой:

— С возвращением.

Фу Вэйай обернулся, посмотрел на Цзян Синя и поднял бровь:

— К тебе?

Цзян Юй с безразличием поманил Цзян Синя и мягко сказал:

— Мой младший брат, Цзян Синь, вы встречались тем вечером.

Фу Вэйай не выразил никаких особых эмоций, кивнул, давая понять, что помнит, и вместе с водителем поднялся наверх.

Цзян Юй достал из обувного шкафчика новую пару тапочек для Цзян Синя и слегка неодобрительно посмотрел на младшего брата.

Цзян Синь высунул язык, переобулся и последовал за Цзян Юем — оба брата прошли в столовую.

— Братан, мне кажется, он выглядит намного суровее, чем при прошлой встрече, — тихо пожаловался Цзян Синь. — Совсем не дружелюбный, неприятный.

Цзян Юй усмехнулся, потянул Цзян Синя за руку и усадил на стул в столовой:

— Хватит говорить ерунду, если не сидится — иди на кухню помогать.

Цзян Синь уставился на свой нос, не желая ни на йоту отдаляться от уютного стула.

Цзян Юй постучал костяшками пальцев по его голове, развернулся и пошёл наверх — переодеться перед тем, как готовить. Проходя мимо комнаты Фу Вэйая, он как раз столкнулся с ним выходящим. Мокрые чёлки в сочетании с домашним костюмом цвета яичного желтка полностью изменили его ауру, с головы до ног выдавая, что он на самом деле ещё студент.

В глазах Цзян Юя блеснуло — нынешний вид Фу Вэйая сильно напоминал тех бунтующих, гордых юношей, которых он описывал в своих произведениях. Отцовская нежность переполнила его сердце, и он не смог сдержаться, ласково спросив:

— Что ты хочешь поесть?

Фу Вэйай почувствовал, как по коже головы пробежали мурашки от этого необъяснимо нежного взгляда, но, чёрт возьми, эта улыбка по-прежнему не позволяла ему сказать «нет»:

— ... Всё равно.

Затем он почувствовал, как правая рука Цзян Юя легла на его левое плечо и похлопала, а сам Цзян Юй, что-то говоря, направился в свою комнату.

— Непривередливый, молодец.

Фу Вэйаю показалось, что сейчас у него на лице написано самое настоящее раздражение.

*

Когда начался ужин, водитель куда-то исчез. Цзян Юй даже вежливо поинтересовался им, но Фу Вэйай лишь равнодушно пожал плечами:

— Он не останется голодным.

Цзян Юй всё понял, налил в три стакана заранее приготовленный сок:

— Тогда приступим, попробуйте, как вам.

Он сидел напротив Фу Вэйая, а Цзян Синь — рядом с ним. Вид Цзян Синя, то и дело поднимающего и опускающего палочки, рассмешил Цзян Юя. Он уже собирался что-то сказать, как увидел, что Цзян Синь поднимает стакан в сторону Фу Вэйая:

— Зять, здравствуйте. Хоть мы и не впервые видимся, но всё же представляюсь — меня зовут

Цзян Синь.

...

В столовой вновь повисла загадочная тишина.

Цзян Юй изо всех сил пытался придумать, как спасти ситуацию, но, к его удивлению, Фу Вэйай не стал слишком сильно ронять их лицо. Хотя выражение его лица осталось прежним, и он по-прежнему ничего не сказал, он поднял свой стакан, чокнулся с Цзян Синем и сделал большой глоток.

Вот видишь, он же знал, что Фу Вэйай просто строг на словах, а внутри он мягкий.

Цзян Юй радостно улыбнулся и опустил голову, чтобы удовлетворить свой голод.

Из-за дополнительного едока меню стало богаче, но, к сожалению, аппетит у него был невелик, и после нескольких кусочков он почувствовал сытость. Отложив чашку с рисом, он взял на кухне одноразовые перчатки и принялся чистить панцирь у крабов в самом центре стола.

Ароматные острые крабы в его руках быстро превращались в чистое мясо. Он положил пару кусочков в свою миску и принялся чистить для Цзян Синя — это была привычка, выработанная за многие годы: за столом всё, что требовалось есть руками, почти всегда делал он. Цзян Синь не смущался, с улыбкой наслаждаясь услугой чистки крабов от старшего брата.

Фу Вэйай наблюдал за взаимодействием братьев. Острые крабы и правда были соблазнительны, но если бы ему пришлось отложить палочки и начать чистить панцири самому, это совсем не соответствовало бы его имиджу!

Пока он так думал, на третий раз, взглянув на крабов, он увидел, что Цзян Юй протягивает ему очищенное мясо.

Фу Вэйай машинально подставил миску, чтобы принять мясо краба, но тут же отодвинул её обратно:

— ... Не надо так напрягаться.

— Это не напряжно, — улыбнулся Цзян Юй и положил ещё несколько кусочков в его миску.

Цзян Синь, всё это время украдкой наблюдавший, не мог не покачать головой, считая их взаимодействие просто невыносимым.

И он ещё волновался, что Цзян Юю тут плохо, некомфортно, поэтому и придумал предлог с ужином, чтобы навестить. А теперь видит — живёт себе прекрасно!

И чистит крабов! И «это не напряжно»! И улыбается такой образцовой женой и матерью!

Что поделаешь — отдал брата замуж, и вода утекла.

Он не собирался здесь оставаться лишней лампочкой!

Цзян Синь фыркнул про себя и, закончив ужин, тут же нашёл предлог, чтобы улизнуть, из-за чего Цзян Юй и правда подумал, что тот сильно проголодался и приехал так далеко только ради еды, приготовленной его руками.

— Помнится, у нас дома та няня готовила неплохо, как же он так обжорничает? — убирая со стола, с недоумением пробормотал Цзян Юй.

Фу Вэйай впервые проявил милосердие, помогая ему по хозяйству, без брезгливости взявшись за тарелки, и фыркнул в ответ:

— Может, объелся и хочет пойти размяться.

Цзян Юй: «...»

Цзян Синь, только что дошедший до гаража: «Апчхи!!»

[Примечания автора: Посмотрим, какой из братьев окажется лучшим помощником в делах сердечных, -v]

<http://bllate.org/book/15585/1387932>